УДК 327

Елена ВОДОПЬЯНОВА

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТОЛИЦЫ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Статья поступила в редакцию 05.04.2021

Город... это точка максимальной концентрации
власти и культуры общества.
Л. Мэмфорд

Аннотация. Статья посвящена анализу современного видения европейских столиц, представленных как междисциплинарный феномен в ряде недавно изданных работ российских и зарубежных авторов. Такое рассмотрение позволяет подойти к анализу данного явления как к системному, акцентируя внимание как на внешних (например, архитектура, комплексы культурных инициатив разного уровня), так и на существенных параметрах функционирования столиц (технологии, инновации, финансы, наука, экология). Цель публикации – выявить новые тенденции в развитии европейских столиц в информационную эпоху. Показано, что современная европейская столица – это город, который производит многочисленные формы диалога своих жителей, в том числе в контексте непрерывающегося взаимодействия «традиции-современность». Установлено, что урбанистика в состоянии наглядно проиллюстрировать смену в доминанте управленческих воздействий эпохи, которая все более уходит от вертикали в сторону горизонтального сетевого менеджмента. В аспекте смыслового и символического размыкания критериев европейской столичности также рассмотрена инициатива ЕС «Европейские столицы культуры». Классическое социокультурное видение города дополняется представлением о нем как об устойчивой интеллектуальной системе. В проанализированных работах автор находит подтверждение своего тезиса о том, что полицентричность европейских столиц в ближайшем будущем не только углубится, но и расширится за счет приращения функций периферийных городов в соответствии с такими классическими постулатами постиндустриализма, как децентрализация, деурбанизация и демассификация.

Ключевые слова: специфика европейских столиц, архитектурный облик городов, европейские столицы культуры, «умные устойчивые города», информационное общество.

Изменения, продуцируемые информационным обществом на макроуровне, прежде всего отражаются на облике городов. Именно поэтому исследования, посвященные феномену современных городов, не остаются незамеченными. Причем рассмот-

© **Водопьянова Елена Викторовна** – д.филос.н., профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., д. 11, стр. 3. **E-mail:** veritas-41@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32021149158>

рение в этой парадигме городов Старого Света представляет особый интерес в контексте непрекращающегося в этом регионе диалога «традиции – современность».

История Европы неотделима от развития городов, роль и влияние которых менялись от эпохи к эпохе, однако всегда оставались значительными. Закономерным итогом функционирования городов явилось постоянное стремление к их изучению как в различные периоды времени, так и специалистами разных научных дисциплин. Особенным масштабом отличаются труды, посвященные городской истории Западной Европы. В равной степени впечатляют результаты исследований зарубежных и отечественных историков-медиевистов. «Церковь, земля, город и король – вот к чему сводится предыстория... национальных столиц» [Терборн, 2020: 51]. Отметим попутно, что в работах исследователей средних веков встречается разнообразная типологизация городов (университетские, портовые, епископские и т.п.). Однако при этом дихотомия столица–периферия практически не встречается.

В цитируемой выше работе шведского исследователя предыстории национальных столиц уделено немало страниц. Автор справедливо отмечает, что «в период перехода от средневековья к Новому времени именно города, а не территориальные государства часто выступали главными пунктами сосредоточения власти и богатства: наиболее известными примерами являются Флоренция, Венеция, Генуя, Любек, Нюрнберг, Антверпен и Амстердам. Среди современных европейских столиц Лондон выделяется тем, что это древний – по сути римский – центр торговли и в то же время старая средневековая столица» [Терборн, 2020: 55–56].

Европейские города являются предметом изучения уже несколько веков. Начиная с XIX века, «усиление внимания историков к жизни средневековых городов и бюргерства приводило к тому, что экономическому развитию, росту торговли и промышленности стали придавать большое значение и видеть в высших слоях городского населения прямых предшественников буржуазии Нового времени» [Гуревич, 2002]. В начале прошлого столетия значительный вклад в разработку проблематики европейского города внес М. Вебер [Вебер, 2017].

Во второй половине XX века исследования в сфере урбанистики стали более специализированными и масштабными. Новые, подчас неожиданные и оригинальные аналитические подходы к изучению феномена города появились на стыке научных дисциплин. Книга шведского социолога Йорана Терборна «Города власти: город, нация, народ, глобальность» является [Терборн, 2020]. Концепция книги достаточно понятна: автор утверждает, что если одним из символов власти в национальном государстве является его столица, то последнюю прежде всего определяет архитектура. При всей спорности такой позиции ее удобно использовать в качестве точки отсчета для дальнейшего многофакторного социокультурного анализа феномена европейского, в частности столичного города. «Ядро европейской цивилизации было городским в особом и уникальном смысле; оно сформировалось в суверенных городах, городах-государствах. Последние сформировались и на других континентах, но нигде больше они не образовали политических и культурных систем сравнимого значения» [Терборн, 2020:49].

Отчего в нынешнюю информационную эпоху исследования подобного рода приобретают особую значимость? В значительной степени именно они в состоянии наглядно проиллюстрировать смену в доминанте управленческих воздействий эпохи, которая все более уходит от вертикали в сторону горизонтального сетевого менеджмента.

Европейская столица сквозь внешние атрибуты информационной эпохи

В монографии Йорана Терборна в качестве основного внешнего атрибута современного столичного – и не только европейского – города выступает архитектура. Она есть «социология в камне». Если для глубинного рассмотрения любого сложного феномена его внешних проявлений оказывается недостаточно, то в общем комплексе характеристик их роль действительно важна. Таким внешним символом современного глобального столичного города, по мнению Терборна, являются небоскребы. В этом утверждении, на наш взгляд, заложено некое противоречие: если мир движется к управленческой горизонтальности, то вертикаль как символ власти и финансовых возможностей, – а небоскребы крайне дороги в строительстве и эксплуатации, – должна быть заменена чем-то другим. Впрочем, автор подчеркивает, что и здесь Старый Свет шел и продолжает идти особым путем и цитирует одного из японских архитекторов, который справедливо заметил, что города Европы «устойчивы к чарам высотного капитализма» [Терборн, 2020: 427].

Шведский исследователь не оспаривает очевидный факт наличия высотных зданий в Старом Свете, но констатирует очевидное: по сравнению с другими регионами мира здесь их существенно меньше. Действительно, именно в Европе внимание архитектора к окружающему городскому контексту более обострено, нежели в Азии или в Америке. Европейский столичный город – это в первую очередь традиция и лишь затем средоточение зримых инноваций.

Обычно небоскребы массово возникают в деловых столичных центрах. Первым таким районом в Европе оказался парижский Дефанс. При этом, «небоскребы и любого рода показные жесты, – замечает Терборн, – всегда придирчиво изучались на предмет того, насколько они вписываются в среду» [Терборн, 2020: 428]. Наличие в ряде мировых столиц строгих ограничений по высотности зданий также сохраняется и в Европе. Подобная стратегия столичного градостроительства вполне вписывается в сформировавшуюся в Старом Свете новейшую дилемму культурного наследия с ее неоднозначным взаимодействием традиционного и инновационного. При этом, с одной стороны, наследие все больше коммерциализируется в разных аспектах, с другой – высотная архитектура включается в гонку зрелищности (в профессиональной среде общепринят термин «иконически-театральная» архитектура) [Добрицына, 2012] и финансового успеха, в том числе и в масштабе глобального мира.

Разумеется, современная европейская архитектура европейских столиц/крупных городов – это не только небоскребы, однако на этом обстоятельстве Терборн, к сожалению, не акцентирует внимание. Нельзя не согласиться, что в больших городах сегодня «происходит “вживление” в устаревающую городскую ткань объектов экономического интереса ТНК. Такого рода операция и задает мегаполису статус глобального города. Четыре города в Европе являются глобальными: Лондон, Париж, Франкфурт-на-Майне и Милан» [Добрицына, 2013: 234, 233].

Следует упомянуть, что в целом сдержанное отношение к высотному столичному строительству отнюдь не ограничивает развития многочисленных новаторских архитектурных и ландшафтных проектов в европейских городах. Здесь новое вполне гармонирует с наследием, формируя в ряде случаев вполне инновационную среду и результаты ее использования. Таким образом, городская европейская но-

визна на уровне внешнего восприятия – это единый синтез традиций, высотных вкраплений как символов зрелищности и/или власти глобальных корпораций и нового видения города Старого Света в его современных ипостасях всего комплекса культурных «столичных» мероприятий. В таком качестве, в частности, уже много лет выступает инициатива ЕС «Европейские столицы культуры», отметившая в прошлом году свое тридцатипятилетие. Мы обратимся здесь к ее краткому упоминанию прежде всего в контексте некоего смыслового и символического текущего размывания критериев европейской столичности.

Старый Свет был подготовлен к функционированию такой инициативы объективно издавна существующей в регионе полицентричностью и бифокальностью национальных систем городов. Они наиболее важны в Западной Европе: в Германии, Италии, Нидерландах, Испании и Швейцарии [Терборн, 2020: 465].

Данный проект оказался как самой результативной, так и самой известной культурной инициативой Евросоюза, возникшей в 1985 г. в формате присуждения этого титула одному или двум (с 2005 г.) европейским городам на годичный период по итогам конкурса заявок. Замысел проекта состоял в том, чтобы выбранный город/несколько городов на конкретный промежуток времени предстали символом европейской культуры, демонстрируя свои культурные продукты в их многочисленных измерениях – от эстетического до экономического, индустриального и социального. Тем самым надгосударственные и государственные структуры всех уровней оказались включены «в единый процесс «глокализации» и заботятся об усилении экономической самостоятельности локальных узлов, о позиционировании культурных локусов, территорий» [Добрицына, 2013: 239].

Поскольку авторство данной инициативы принадлежало министру культуры Греции, то вполне объяснимо, что изначально Европейской столицей культуры оказались Афины. За исключением Флоренции, первые пять лет инициатива реализовывалась в столицах европейских стран. Однако затем параметр столичности в его традиционном понимании уже перестал быть определяющим, зато позволил внедрять инновационные сценарии по отношению к тому или иному культурному ландшафту, объединяя бюджеты всех уровней и частные инвестиции, что позволило развивать, продвигать в масштабе ЕС и мира, а также оптимизировать городскую среду.

За немалый тридцатипятилетний срок данная инициатива претерпевала как содержательные, так и формальные изменения. Первые одиннадцать лет проект имел название «Европейские города культуры», но лишь в 1999 г. название «Европейские столицы культуры» сменило первоначальное.

Не в последнюю очередь именно успех данной инициативы логично привел к ее интеграции в Первую Рамочную программу ЕС по культуре «Культура-2000», а затем и в более поздние версии последней. Став самой узнаваемой в массовом сознании европейцев культурной инициативой, «Европейские столицы культуры» в значительной мере акцентировали внимание на не меньшей по сравнению со столицами значимости периферийных городов Старого Света.

Подчеркнем, обсуждаемая программа не только нацелена на продвижение регионального культурного туризма в его классическом и инновационном измерениях, но и на расширение возможностей экономики регионов, а также активизации ресурсов человеческого капитала. Одновременно комплекс мероприятий в рамках «Европейских столиц культуры» способствует углублению столично-

периферийного европейского диалога, в т.ч. в аспектах инвестиционной привлекательности той ли иной культурной локации, тем более что за время работы программы этим статусом оказались наделены десятки городов. Из-за пандемии в 2021 г. данная инициатива не работала, но было решено, что Столицы культуры-2020 сохраняют свои титулы до апреля 2021 г.¹

С учетом исторически сложившейся в Старом Свете и существующей донныне на континенте полицентричной системы национальных городов, некое многоуровневое отвлечение внимания от столиц, во-первых, развивается в русле имеющей богатую истории традиции, а, во-вторых, четко вписывается в постиндустриальные тренды с их тезисом «малое – это прекрасно».

В книге профессора Терборна основное внимание все же уделяется внешним архитектурным атрибутам как зримым символам власти, которые воплощает столичный город. Однако, это скорее традиционный подход к проблеме, – современная же реальность диктует архитектуру и новые видения города. Как справедливо подчеркивает теоретик архитектуры И. Добрицына, «само городское пространство сегодня становится одним из акторов, продуцирующих новый результат. В сложной смеси новых условий лежит некая политика – политика новых пользователей города. Рядом противоположно направленные политические требования права на город его коренных жителей» [Добрицына, 2013:254]. Таким образом, современная европейская столица – это непременно еще и город, продуцирующий многочисленные формы диалога ее жителей.

Два рассмотренных направления эволюции европейских столичных городов: движение в направлении адаптации к глобализации (детально рассмотренный в монографии Йорана Терборна), а также динамика глокализации (кейс инициативы Евросоюза «Европейские столицы культуры»), невозможно ныне рассматривать вне «третьего пути». Речь в этом случае должна идти о позитивном синтезе экологических и SMART-технологических императивов, направленных на улучшение качества жизни в столице/любом европейском городе.

Столичный город как SMART-система

В настоящее время среди исследователей сложился устойчивый консенсус по проблеме формирования целостного взгляда на городское пространство и расширения масштабов его изучения. Речь идет о современном креативном городе не только в контексте его внешней атрибутики, о которой пишет Й. Терборн, но и в рамках анализа городского развития в парадигме требований умного и устойчивого роста [Koefoed, 2013; Akande, Cabral, Gomes, Casteleyn, 2019].

При рассмотрении европейских столиц в этом измерении следует сперва рассмотреть, как связаны параметры «SMART» и «устойчивость». Специалисты полагают, что «рамки «умного города» не содержат экологических показателей, выделяя при этом социальные и экономические аспекты. Общая цель «умных городов» – повысить устойчивость с помощью технологий. Поэтому мы рекомендуем использовать более точный термин «умные устойчивые города» вместо «умные города» [Ahvenniemi, Huovila, Pinto-Seppä, Airaksinen, 2017: 234].

¹ European Capitals of Culture. URL: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/actions/capitals-culture_en. (дата обращения 26.01.2021)

ЕС поддерживает движение городов к качествам SMART-устойчивости, стимулируя эти процессы путем инвестирования в различные инициативы по устойчивому развитию. Для сравнения разработано несколько типов европейских рейтингов, которые представлены в таблице 1. Эти показатели активно используются как городскими властями, так и градостроителями для мониторинга и формирования мер по корректировке рейтинга конкретного города.

Таблица 1

**Топ-10 городов в четырех европейских рейтинговых системах
и их корреляция с рейтингом Smart Sustainable Cities (SSC)**

Рейтинг SSC	Европейский рейтинг городов без кофоти	Европейский индекс зеленых городов	Индекс качества жизни в Европе	Европейский рейтинг «умных городов»
Берлин	Цюрих	Копенгаген	Цюрих	Люксембург
Стокгольм	Копенгаген	Стокгольм	Франкфурт	Орхус
Хельсинки	Вена	Осло	Мюнхен	Турку
Лондон	Стокгольм	Вена	Эдинбург	Ольборг
Копенгаген	Берлин	Амстердам	Тронхейм	Оденсе
Париж	Хельсинки	Цюрих	Женева	Тампере
Амстердам	Лондон	Хельсинки	Вена	Оулу
Прага	Париж	Берлин	Копенгаген	Эйндховен
Вена	Штутгарт	Брюссель	Стокгольм	Линц
Дублин	Амстердам	Париж	Берлин	Зальцбург

Источник: Akande A., Cabral P., Gomes P., Casteleyn S. The Lisbon ranking for smart sustainable cities in Europe.

Стокгольм и нестоличный Цюрих оказались лидерами сразу в двух из пяти сопоставимых рейтингов. Таблица иллюстрирует достижения по параметрам «умного устойчивого города» прежде всего среди столиц/нестоличных городов Западной и Севера Европы. В первую очередь это объясняется финансовыми возможностями этих стран, поскольку инициативы по углублению устойчивости весьма капиталоемкие. Однако при этом необходимо учитывать и обратное: вложения в инфраструктуру будущего позволяют экономить важнейшие для жизни людей органические, а также энергетические ресурсы в домашних хозяйствах. На всех этих разнообразных направлениях граждане все больше вовлекаются в управление собственным городом.

Значительная часть первоначальных инвестиций государства в этой сфере рентабельна, это позволяет экономить и зарабатывать. За 70% внедряемых «умных» решений отвечает госсектор, но именно частные компании впоследствии могут обеспечивать до 60% первоначальных инвестиций, необходимых для финансирования этих решений¹.

Богатство дает правительствам рычаги для формирования не только социально-экономических, но и более амбициозных политических целей для своих городов.

¹ Цена комфорта: сколько стоят умные города. URL: <https://smartcity.rbc.ru/article/1> (дата обращения 30.01.2021)

Так, Копенгаген собирается к 2025 г. стать первой углеродно-нейтральной столицей. Стокгольм планирует решить такую задачу для автотранспорта к 2030 г. [Akande, Cabral, Gomes, Casteleyn, 2019: 480]. Таблица 1 также показывает, что экологичность европейских столиц не зависит напрямую от их размеров и населения, а определяется более сложными закономерностями. В европейском рейтинге «умных городов», за исключением возглавившего его Люксембурга, все остальные участники не оказались главными городами страны. В определенной степени это демонстрирует движение к постиндустриальной инклюзивности городов, при котором значение столичных – в нашем случае европейских – городов будет постепенно размываться именно в аспекте новых реалий «умной устойчивости». Следует также отметить, что большинство городов из SMART-рейтинга расположено на Севере Европы. Исключением являются города Австрии и столица Люксембурга.

Таблица 2 иллюстрирует место в рейтинге SSC не только европейских столичных городов-лидеров. За исключением Праги и Таллинна, все восточно-европейские столицы (11 из 14 аутсайдеров) оказались в нижней части рейтинга. Среди стран Западной Европы в лидерах антирейтинга находится Рим (21 место из 28). Среди лучших 12 из 14 западноевропейских столиц. В бесспорных лидерах оказались скандинавские столицы.

Таблица 2

**Рейтинг Smart Sustainable Cities (smart и устойчивости) европейских столиц
и три главных показателя, влияющих на рейтинг**

Ранг	Город	Первые три показателя, влияющие на ранжирование
1	Берлин	Велосипедная сеть, очистка сточных вод, электронная коммерция
2	Стокгольм	Очистка сточных вод, патентные заявки, электронная коммерция
3	Хельсинки	Очистка сточных вод, патентные заявки, велосипедная сеть
4	Лондон	Очистка сточных вод, велосипедная сеть, электронная коммерция
5	Копенгаген	Очистка сточных вод, электронная коммерция, патентные заявки
6	Париж	Очистка сточных вод, безработица, выбросы парниковых газов
7	Амстердам	Очистка сточных вод, электронная коммерция, безработица
8	Прага	Очистка сточных вод, электронная торговля, гендерное неравенство
9	Вена	Гендерное неравенство, патентные заявки, электронная коммерция
10	Дублин	Электронная коммерция, очистка сточных вод, безработица
11	Таллин	Очистка сточных вод, гендерное неравенство, безработица
12	Брюссель	Электронная коммерция, очистка сточных вод, патентные заявки на 1 млн. активного населения
13	Мадрид	Очистка сточных вод, площади заповедников, национальных парков и т.п., электронная коммерция
14	Лиссабон	Очистка сточных вод, безработица, электронная коммерция
15	Люксембург	Очистка сточных вод, площади заповедников, национальных парков и т.п., безработица
16	Валлетта	Очистка сточных вод, концентрация крупных твердых частиц в воздухе, электронная коммерция
17	Рига	Очистка сточных вод, безработица, гендерное неравенство
18	Будапешт	Очистка сточных вод, безработица, площади заповедников, национальных парков и т.п.

19	Вильнюс	Безработица, электронная торговля, гендерное неравенство
20	Варшава	Очистка сточных вод, концентрация твердых частиц в воздухе, площади заповедников, национальных парков и т.п.
21	Рим	Выбросы парниковых газов, площади заповедников, национальных парков и т.п., концентрация твердых частиц в воздухе
22	Братислава	Площади заповедников, национальных парков и т.п., гендерное неравенство, электронная коммерция
23	Загреб	Площади заповедников, национальных парков и т.п., электронная торговля, безработица
24	Любляна	Площади заповедников, национальных парков и т.п., электронная торговля, очистка сточных вод
25	Никосия	Площади заповедников, национальных парков и т.п., концентрация твердых частиц в воздухе, безработица
26	Афины	Площади заповедников, национальных парков и т.п., очистка сточных вод, концентрация крупных твердых частиц в воздухе
27	Бухарест	Концентрация крупных твердых частиц в воздухе, очистка сточных вод, площади заповедников, национальных парков и т.п.
28	София	Концентрация твердых частиц в воздухе, площади заповедников, национальных парков и т.п., безработица

Источник: Akande A., Cabral P., Gomes P., Casteleyn S. The Lisbon ranking for smart sustainable cities in Europe.

В целом показатели данного рейтинга довольно четко локализованы географически: города юга Европы в старых членах ЕС, так и столицы стран-членов ЕС более поздних расширений оказываются в нижней части ранжирования по показателям «SMART» и «устойчивость».

Интересным выводом данного сопоставления оказалось отсутствие корреляции между рангом европейского города, его размером и количеством жителей [Akande, Cabral, Gomes, Casteleyn, 2019]. Видимо, в формирующейся иерархии более значимыми оказываются финансовые ресурсы, необходимые для становления умной устойчивой системы, а также национальный менталитет, влияющий на образ жизни населения, но крайне слабо поддающиеся неким формальным измерениям количественного плана.

Изучение внешних социокультурных и внутренних технологичных измерений современного европейского столичного города приводит к выводу о том, что ныне в странах Европы осуществляются различного рода инициативы, диапазон которых велик – от «столиц культуры» до «умных устойчивых городов». С практической точки зрения это помогает сделать европейские города более ресурсоэффективными и устойчивыми. В плане теории подобные начинания подтверждают прогностическую ценность урбанистических моделей европейских столичных городов как полицентричных и более инклюзивных.

Ближайшие постиндустриальные прогнозы будущего европейских столиц

Будущее европейских столиц ныне видится сквозь призму двух конкурирующих объяснительных моделей.

Первая, базируясь на классических технократических постулатах, утверждает, что первенство крупных городов будет зависеть от технологий, в то время как вторичные и третичные города столкнутся с перспективой маргинализации [Craig, 2013; Ratiu, 2013]. Позиция автора книги «Города власти» совпадает с данной точкой зрения. Терборн считает, что столичные функции европейских (и не только) столиц будут расширяться от номинальной функции резиденции национальной власти к социальным, экономическим и культурным ипостасям главных городов страны. Брюссель, с его точки зрения, «скорее всего, останется местом важных решений, но не сверхнациональным городом, а точкой международных переговоров и кооперации» [Терборн, 2020: 465].

Вторая концепция будущего столиц микширует постиндустриальные постулаты о децентрализации с технологическим детерминизмом сетевого порядка. Такое видение, в свою очередь, акцентирует внимание на следующих новых явлениях в жизни столичного города:

- переход на работу из дома и сокращение в условиях автоматизации рабочих мест, падение востребованности городских офисов. Из этого следует снижение цен на коммерческую недвижимость, в том числе на площади, занятые инфраструктурой сферы услуг, ориентированной прежде всего на обслуживание офисных работников. Огромные объемы традиционной розничной торговли в больших городах уйдут в прошлое;

- развитие в ближайшей перспективе беспилотников, использование которых произведет революцию в доставке, снизив издержки на жизнь вдали от столичных/крупных городов;

- дистанционная организация труда, которая изменит отношение к жизни в крупных городах. Получившая онлайн-образование молодежь все чаще будет жить и работать там, где она выросла. Специалисты будут покидать мегаполисы;

- существенное расширение как локаций, так и субъектности драйверов общества, основанного на знаниях; так, научные публикации будут создаваться не только в университетах, но и в коммерческих структурах, общественных исследовательских организациях, клиниках и т.д. Фундамент этого заложен давно, поскольку столичные города «отнюдь не всегда бывают инкубаторами инноваций (и электронная, и биомедицинская революция зародились не в городах), но они – узлы новизны, к которым тяготеет все новое» [Терборн, 2020: 421];

- изменение соотношения трудового и досугового времени расширит интерес к занятиям ремеслами и искусством, руководство к овладению которыми будет легко найти в интернете.

Пандемия COVID-19 неожиданным образом ускорила эти процессы, причем именно в столичных европейских городах. Постиндустриальные прогнозные модели на практике показали свою работоспособность и ценность.

Сквозь призму борьбы двух рассмотренных версий эволюции столичного европейского города и стоит искать ответ на вопрос о его постиндустриальных перспективах.

Список литературы

Вебер М. (2017) *Город*, Strelka Press, Москва, Россия.

Гуревич А.Я. (2002) *Средневековые как тип культуры*. Антропология культуры, Вып. 1. С. 39–55. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/gurevich-srednevekove-kak-tip-kultury.htm> (дата обращения: 10.12.2020)

Добрицына И. (2013) Архитектурная реальность: опыт современной Европы. *Европейская культура: XXI век*, Нестор-История, Москва, Санкт-Петербург, Россия. С. 230–256.

Добрицына И. (2012) Два кода архитектуры: репрезентация символической власти глобальной экономики. *Архитектура и социальный мир*. Прогресс-Традиция, Москва, Россия. С. 213–229.

Терборн Й. (2020) *Города власти: город, нация, народ, глобальность*, ИД ВШЭ, Москва, Россия.

References

Ahvenniemi H., Huovila A., Pinto-Seppä I., Airaksinen M. (2017) What are the differences between sustainable and smart cities? *Cities*, Vol. 60, Part A, pp. 234–245.

Akande A., Cabral P., Gomes P., Casteleyn S. (2019) The Lisbon ranking for smart sustainable cities in Europe, *Sustainable Cities and Society*, Vol. 44, pp. 475–487.

Coefoed O. (2013) European Capitals of Culture and cultures of sustainability – The case of Guimarães 2012, *City, Culture and Society*, Vol. 4, Issue 3, pp. 153–162.

Craig S. (2013) Creating cultural products: Cities, context and technology, *City, Culture and Society*, Vol. 4, Issue 4, pp. 195–202.

Dobricyna I. (2013) Arhitekturnaya real'nost': opyt sovremennoj Evropy [Architectural reality: the experience of modern Europe], *Evropejskaya kul'tura: XXI vek*, Nestor-Istoriya, Moscow, Sankt-Petersburg, Russia, pp. 230–256. (in Russian).

Dobricyna I. (2012) Dva koda arhitektury: reprezentaciya simvolicheskoy vlasti global'noj ekonomiki [Two Codes of Architecture: Representation of the Symbolic Power of the Global Economy], *Arhitektura i social'nyj mir*, Progress-Tradicija, Moscow, Russia, pp. 213–229. (in Russian).

Gurevich A.Ya. (2002) Srednevekov'e kak tip kul'tury [The Middle Ages as a type of culture]. *Antropologiya kul'tury*, Vyp. 1, pp. 39–55. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/gurevich-srednevekove-kak-tip-kultury.htm> (accessed: 10.12.2020) (in Russian).

Ratiu D. (2013) Creative cities and/or sustainable cities: Discourses and practices, *City, Culture and Society*, Vol. 4, Issue 3, pp. 125–135.

Terborn J. (2020) *Goroda vlasti: gorod, naciya narod, global'nost'* [Cities of Power: City, Nation, People, Globality], ID VSHE, Moscow, Russia. (in Russian).

Veber M. (2017) *Gorod* [Gorod], Strelka Press, Moscow, Russia. (in Russian).

European Capitals in the Postindustrial Dimension

Received 05.04.2021

Author: Vodopianova E., Doctor of Science (Philosophy), Professor, Senior Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** veritas-41@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the modern vision of European capitals, presented as an interdisciplinary phenomenon in a number of recent works by Russian and foreign authors. The attention is focused both on external (architecture, complexes of cultural initiatives of different levels) and on the essential parameters of the functioning of capitals (technology, innovation, finance, science, ecology). The purpose of the publication is to identify new trends that characterize the development of European capitals in the information age. It is highlighted that the modern European capital is a city that produces numerous forms of dialogue of its residents, including in the context of the «tradition-modernity» interaction. The classical socio-cultural vision of the city is supplemented by the idea of the city as a stable intellectual system. In the reviewed works, the author finds confirmation of her thesis that in the near future the existing polycentricity of European capitals will not only deepen, but also expand due to the functions of peripheral cities in accordance with such classical postulates of postindustrialism as decentralization, deurbanization and demassification.

Key words: specifics of European capitals, architectural appearance of cities, European capitals of culture, smart sustainable cities, information society

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32021149158>